

Зверям Тоту потребуется ещё некоторое время, прежде чем они смогут давать молоко. А пока Цзянь Мо продолжал заниматься Охотничьим турниром.

Охотничий турнир длился в общей сложности девять дней.

Не все в племени участвовали во всём мероприятии. Они посещали его по очереди, в то время как другие оставались, чтобы охотиться, собирать еду и готовиться к зиме.

Когда племя Мэншуй узнало о репутации Цзянь Мо, они пригласили его наблюдать за их деятельностью на фестивале, ежедневно компенсируя ему это припасами. Это означало, что Цзянь Мо должен был присутствовать каждый день.

Утром, позавтракав и покормив как Крылатых Зверей, так и Зверей Тоту, Цзянь Мо отправился с У Цзюном в племя Мэншуй.

Они летели прямо на Крылатых Зверях по прямой линии, что значительно сократило время в пути.

Несмотря на это, расстояние между племенем У Реки и племенем Мэншуй было значительным, и даже с Крылатыми Зверями они прибыли не особо рано.

К тому времени, как они добрались до места проведения фестиваля, многие другие уже прибыли. Были установлены прилавки, люди болтали, и всё это место кипело жизнью.

По прибытии У Цзюнь отвёл Крылатых Зверей, чтобы надёжно их привязать, а Цзянь Мо направился к месту, отведённому для него племенем Мэншуй. Он поставил свою аптечку и приготовился к любым процедурам, которые ему, возможно, придётся провести.

Цзянь Мо едва успел устроиться, как к нему подошёл полузверочеловек из племени Мэншуй, держа глиняный горшок:

- Доктор Цзянь Мо, пожалуйста, попробуйте наш сладкий напиток. Он сделан из охлаждающих листьев и сладких фруктов. Он такой же на вкус, как вы описывали?

Зверолюди изначально хотели обращаться к Цзянь Мо как к жрецу или шаману, но Цзянь Мо счёл эти титулы слишком обременительными. Вместо этого он попросил их просто называть его Доктором.

Цзянь Мо встал и протянул руку, чтобы взять горшок:

- Спасибо.

Полузверочеловек помедлил, поставил глиняный горшок на стол, разложил несколько принесённых с собой мисок и, улыбаясь, спросил:

- Разве вождь У Цзюнь не пришёл с вами сегодня?

- Он здесь, просто привязывает Крылатых Зверей, - ответил Цзянь Мо, приподнимая напиток,

чтобы отпить. Прохладный, сладкий вкус заставил его слегка прищуриться от удовольствия. - Вкусно!

- Правда? Когда мы приготовили его сегодня утром, все в племени сказали, что это вкусно. Ваш метод действительно лучший, - полужверчеловек.

Пока они разговаривали, позади раздался панический голос:

- Доктор Цзянь Мо!

Цзянь Мо обернулся и увидел двух взволнованных людей, спешащих к нему, неся маленького ребёнка.

Глаза ребёнка были плотно закрыты, и он громко плакал. Каждый раз, когда он открывал рот, кровь текла непрерывным потоком.

Сердце Цзянь Мо сжалось. Он быстро смёл предметы на своём столе в одну сторону:

- Положите ребёнка сюда! Что случилось?

Полужверчеловек, крепко держа ребёнка, сказал:

- Он только что упал с дерева и с тех пор его рвёт кровью!

Цзянь Мо заметил, что руки полузверочеловека дрожат и почти сводятся судорогой. Он спокойно сказал:

- Сначала позвольте мне осмотреть его. Положите ребёнка на бок.

Ребёнка положили на стол, он всё ещё громко плакал, его крики были полны энергии.

Как правило, громкий и сильный крик указывал на то, что травма не была критической. Цзянь Мо почувствовал некоторое облегчение. Этот маленький зверочеловек, казалось, был в приличном состоянии.

Цзянь Мо быстро открыл рот ребёнка и внимательно осмотрел его. Затем он прижал ухо к груди ребёнка, чтобы внимательно послушать.

Собравшаяся вокруг толпа затаила дыхание, напряжённо стоя позади него.

Через несколько минут Цзянь Мо поднял голову и сказал:

- Похоже, это не внутренние повреждения. Кровь во рту идёт из глубокого пореза, вызванного его зубами. Один зуб тоже скололся.

Он продемонстрировал, снова открыв рот маленького зверчеловека, чтобы показать двум родителям.

Разумеется, внутри была зияющая, кровоточащая рана.

Увидев это, два отца заметно расслабились, и выражения их лиц смягчились.

Цзянь Мо открыл свою аптечку, достал пузырёк, наполненный физиологическим раствором, и начал промывать рот ребёнка.

Вскоре кровь во рту ребёнка была вымыта, и Цзянь Мо заткнул рану чистой тканью, чтобы остановить кровотечение.

Он успокоил маленького зверчеловека и спросил родителей:

- У него всё равно скоро должен был выпасть этот зуб, не так ли?

А-ба и а-фу ребёнка неоднократно кивнули. ("А-ба" и "а-фу" - синонимы слова "отец").

Цзянь Мо снова наклонился, внимательно прислушиваясь к груди ребёнка, чтобы убедиться, что больше нет проблем. Затем он сказал:

- Давайте удалим зуб. Он уже наполовину сломан, и если оставить его, это может привести к инфекции.

Два отца не до конца понимали концепцию инфекции, но уверенное обращение Цзянь Мо заставило их полностью доверять его суждениям.

Цзянь Мо посмотрел на человекоподобную форму маленького зверочеловека и счёл, что работать с ним в таком виде немного сложно. В конце концов, он больше привык к животным.

Он предложил родителям:

- Может ли он вернуться в свою звериную форму? Мне было бы легче его лечить.

Маленький зверочеловек, всё ещё шмыгая носом, нервно посмотрел на Цзянь Мо. Его большие слёзы застыли на щеках.

Цзянь Мо наклонился ближе, его голос был мягким:

- Ты можешь это сделать?

Родители не возражали, и ребёнок послушно кивнул.

А-ба мальчика развязал маленькую юбку из звериной шкуры, которую он носил. Всё ещё лёжа на боку, ребёнок превратился в свою звериную форму.

Оказалось, что он был маленьким существом, похожим на ласку.

Увидев знакомую звериную форму на столе, Цзянь Мо расслабился.

Теперь это было то, с чем он знал, как обращаться.

Закрепив маленького зверочеловека, Цзянь Мо взял свои деревянные щипцы и умело схватил сломанный зуб. Быстрым, точным движением он вытащил сломанный зуб в направлении его расшатанности.

Цзянь Мо был настолько быстр, что малыш едва успел осознать произошедшее, прежде чем Цзянь Мо промыл это место физиологическим раствором. Убедившись, что удаление прошло чисто, он положил маленький кусочек стерильной ткани на рану.

- Прикуси это, - мягко проинструктировал Цзянь Мо.

Маленький зверочеловек моргнул своими большими глазами и послушно закрыл рот. Он был гораздо более стоворчивым, чем обычные пациенты-животные Цзянь Мо.

Не удержавшись, Цзянь Мо похвалил:

- Какой храбрый малыш. Ты молодец.

Уши маленького зверчеловека дёрнулись. Он застенчиво отвёл взгляд, его щёки всё ещё были мокрыми от слёз.

Цзянь Мо повернулся к родителям:

- Вот и всё. В течение следующих двух дней постарайтесь не кормить его со стороны, где был удалён зуб. И скажите ему, чтобы он не лизал это место.

Кровотечение, наконец, остановилось, и, хотя слёзы ещё оставались на его щеках, дух ребёнка уже вернулся.

Один из отцов спросил:

- Лекарство не нужно?

Цзянь Мо, аккуратно складывая использованные инструменты, которые нужно будет простерилизовать позже, покачал головой:

- Не нужно. У его слюны есть естественные целебные свойства, и рана заживёт сама.

Два отца неуверенно кивнули, начав понимать объяснение Цзянь Мо.

Затем а-фу ребёнка принёс из-за спины корзину, выражая свою благодарность:

- Доктор Цзянь Мо, пожалуйста, возьмите это.

Ранее, когда они примчались с ребёнком, их родственники также принесли с собой свои припасы. Теперь а-фу протянул корзину, которую они несли.

Цзянь Мо поднял лист, которым она была накрыта, и увидел внутри большие, размером с яйцо, коричневато-жёлтые фрукты. Заинтересовавшись, он спросил:

- Что это?

- Ой, не то! - А-ба быстро попытался забрать корзину обратно. - Это плоды миен для кормления Крылатых Зверей и Зверей Тоту. Я хотел дать вам Древесный Корень.

Если это было безопасно для зверей, значит, не токсично.

Цзянь Мо взял один из плодов, понюхал его и поцарапал его гладкую, твёрдую поверхность ногтем.

Повеяло горьким запахом, смешанным с неприятным, но не отвратительным запахом. Цзянь Мо попытался раздавить плод, но он не поддался.

Пока он колебался, решая, стоит ли откусить, вернулся У Цзюнь, взял плод из его руки, легко разломил его и вернул Цзянь Мо.

Цзянь Мо улыбнулся У Цзюню и понюхал круглое ядро внутри.

- Это ядро - съедобная часть, верно? - спросил Цзянь Мо.

А-ба кивнул:

- Да, но на вкус не очень. В годы голода люди ели его, но обычно его просто используют для обмена с племенами, разводящими Зверей Тоту.

Затем, поняв кое-что, он быстро добавил:

- О, доктор Цзянь Мо, вы же тоже разводите Зверей Тоту, верно? Тогда возьмите эту корзину плодов миен. Я пойду и принесу вам ещё Древесного Корня.

Цзянь Мо держал плод миен в руке:

- Достаточно плода миен. Вам не нужно давать мне Древесный Корень. Я не сделал ничего особенного.

А-ба маленького зверочеловека покачал головой в знак несогласия:

- Ни за что! Дать вам только плод миен было бы слишком скупо.

Он добавил:

- Наши реки полны этих плодов миен. Мы просто соберём ещё завтра.

Удивлённый, Цзянь Мо осмотрел гладкую, похожую на каштан поверхность плода:

- Они растут в реке?

А-ба кивнул:

- Да, хотя я не думаю, что в вашем племени они есть. Они встречаются в низменных районах, как наш.

Цзянь Мо улыбнулся:

- Это здорово. Просто дайте мне плод миен, поверьте мне.

При твёрдой позиции Цзянь Мо два родителя смягчились. Они оставили ему корзину плодов миен, включая саму корзину, прежде чем уйти со своим ребёнком.

Цзянь Мо остался, готовый к следующему пациенту. К счастью, остаток дня прошёл гладко, без каких-либо сложных случаев.

К вечеру Цзянь Мо попрощался с племенем Мэншуй и вернулся домой с У Цзюном.

Вернувшись в племя, Цзянь Мо высыпал часть плодов миен, чтобы покормить Зверей Тоту.

У Цзюн остановил его:

- Сначала нужно их разломить. Они не могут переварить скорлупу и могут объесться до смерти.

Цзянь Мо посмотрел на жёсткую скорлупу:

- Разве у них недостаточно крепкие зубы?

- Даже так, это не работает. Позволь мне одолжить инструмент для раскалывания скорлупы, - ответил У Цзюнь.

У Цзюнь вскоре вернулся с инструментом для раскалывания скорлупы. Устройство имело круглое углубление, куда помещался плод миен. Сверху располагалось каменное лезвие с деревянной ручкой. Нажатие и вращение лезвия создавало круговой надрез в скорлупе. Лёгкое сжатие выдавливало внутреннее ядро.

Ядра были довольно большими, размером с плоды лонгана, и удивительно тяжёлыми для своего размера. Однако запах был довольно неприятным.

Запах был настолько сильным, что Цзянь Мо почувствовал волну тошноты.

Как только У Цзюнь закончил раскалывать плоды, Цзянь Мо отнёс ядра, чтобы покормить Зверей Тоту.

Звери Тоту не могли есть слишком много, поэтому Цзянь Мо смешал ядра с кормом, чтобы не нарушить их пищеварение.

Поскольку часть плодов миен всё ещё осталась, Цзянь Мо решил покормить Крылатого Зверя,

Чипи.

Чипи осторожно подошёл, с любопытством обнюхивая плод своими ноздрями. Ему явно не понравился запах. После нескольких обнюхиваний и колебаний он отказался открыть рот.

Видя это, Цзянь Мо сказал:

- Если тебе не нравится, ничего страшного, я принесу тебе что-нибудь другое позже.

Но Чипи схватил корзину зубами и отказался позволить Цзянь Мо забрать её. Его блестящие чёрные глаза смотрели на него, когда он хныкал:

- Э?

Цзянь Мо вздохнул:

- Ты не ешь это, так зачем хныкать?

Крылатый Зверь упрямо держал корзину, мгновение колебался, а затем, наконец, взял небольшой кусочек в рот. Он начал жевать, но большая часть крошек выпала изо рта. Это напоминало кого-то, кто небрежно пьёт вино, проливая половину.

Цзянь Мо беспомощно погладил его большую голову:

- Если ты не собираешься это есть, не трать еду!

Крылатый Зверь виновато взглянул на него, показывая белки глаз, прежде чем больше не смог сопротивляться. Он выплюнул все пережёванные крошки с громким "Фу!".

Цзянь Мо потерял дар речи.

Извергнутый плод миен, теперь молочно-белая мякоть, образовал грязную кучу, которая пахла ещё хуже.

Испытывая отвращение, Цзянь Мо принёс немного золы со стороны и высыпал её на кучу, чтобы смести её.

Тут он заметил, что измельчённый плод миен выглядит знакомо - он поразительно напоминал молотые бобы.

Цзянь Мо остановился, убрал мусор и отнёс оставшиеся плоды миен обратно домой.

Он использовал маленькую каменную ступку, чтобы измельчить оставшиеся ядра в пасту. Добавив воды, он размешал её в суспензию и процедил смесь.

Как и ожидалось, получилась молочно-белая крахмалистая жидкость. Казалось, что плоды миен богаты крахмалом, гораздо больше, чем Корни Мао.

К сожалению, запах был ужасным - Цзянь Мо снова поперхнулся.

У Цзюнь вошёл и увидел Цзянь Мо, занятого у очага:

- Что ты делаешь?

Цзянь Мо поднял голову:

- Я думаю, что эти плоды миен содержат много крахмала. Может быть, мы сможем извлечь его и сделать что-нибудь полезное.

У Цзюнь окунул палец в крахмалистую воду и растёр её между пальцами:

- Она крахмалистая, но не съедобная.

Цзянь Мо наклонился, чтобы снова понюхать её, и быстро отвернулся, вдыхая свежий воздух.

- Некоторые другие племена измельчают плоды миен в муку, чтобы делать лепёшки, но только люди с необычными вкусами могут их есть, - объяснил У Цзюн.

Цзянь Мо уставился на миску с водой из плодов миен:

- Это вызывает какой-нибудь дискомфорт?

У Цзюн покачал головой:

- Нет.

- Тогда я попробую, - решил Цзянь Мо.

В тот вечер, вместе с обычными мясными котлетами и корнеплодами, Цзянь Мо приготовил особую партию лепёшек из плодов миен, обжарив их с различными специями.

Лепёшки, однако, были такими же неаппетитными, как и сами плоды миен. Даже маринованные овощи не могли замаскировать странный вкус.

Несмотря на то, что он не был привередлив в еде, Цзянь Мо не смог их доесть.

Разочарованный, Цзянь Мо вздохнул:

- Я думал, что плоды миен так распространены - может быть, они могли бы стать новым источником пищи. Но приближается зима, а у нас не так много запасов еды.

У Цзюнь пожал плечами:

- Мы будем есть меньше и справимся. Не то чтобы мы много выходили зимой.

- Быть голодным - это ужасно, - пробормотал Цзянь Мо.

Поскольку ядра уже были очищены от скорлупы, Цзянь Мо решил замочить их в воде, чтобы посмотреть, сможет ли это удалить неприятный запах.

Обычно замачивание могло уменьшить горечь или странные привкусы, как, например, у горьких побегов бамбука на Земле.

У Цзюнь наблюдал за усилиями Цзянь Мо, но ничего не сказал.

*

На следующее утро У Цзюн заговорил первым:

- Я проверил плоды миен. Вода стала жёлтой.

Цзянь Мо оживился:

- Я посмотрю!

Плоды миен набухли за ночь, хотя и не слишком сильно.

Цзянь Мо взял один и сжал его, обнаружив, что он всё ещё не поддается.

После измельчения плод миен в ладони Цзянь Мо всё ещё имел слабый, неприятный запах, хотя он был значительно уменьшен.

Цзянь Мо тщательно вымыл плод, заменил воду и решил замочить его ещё на несколько дней, чтобы посмотреть на результаты.

Пока плоды миен замачивались, Охотничий фестиваль успешно завершился.

Их племя заняло второе место в общем зачёте в соревновании, что было отличным

результатом, учитывая, что их население было намного меньше, чем у племени Мэншуй.

С окончанием фестиваля жизнь вернулась в своё обычное спокойное русло. Зверолюди возобновили свои охотничьи походы, а полузверолюди отправились собирать еду. Всякий раз, когда люди покидали племя, они не могли не обсудить основные моменты фестиваля или поделиться сплетнями.

Цзянь Мо, который участвовал во всём фестивале, редко присоединялся к этим разговорам. Хотя ему было что сказать, он не был любителем болтать, и все принимали его спокойное поведение без опасений.

После нескольких дней замачивания Цзянь Мо снова достал плоды миен. Специфический запах сохранялся, хотя теперь он был слабым. Несмотря на это улучшение, острые чувства жителей племени мешали им полностью принять такой нетрадиционный ингредиент.

Чжоу Фу, попробовав лепёшки из плодов миен Цзянь Мо, прокомментировал:

- Я бы предпочёл есть меньше зимой, чем есть эти странные лепёшки.

Цзянь Мо взглянул на лепёшку в своей руке:

- Я буду продолжать экспериментировать.

В тот день, вернувшись с фуражировки, Цзянь Мо взял собранную сухую траву и сжёг её на

открытом месте. Затем он зачерпнул получившуюся бледную золу и сложил её в ведро.

Травяная зола, будучи более мелкой, чем древесная, была почти порошкообразной, без заметных гранул.

У Цзюнь наблюдал за действиями Цзянь Мо, взял горсть золы и спросил:

- Сегодня делаешь мыло?

Цзянь Мо поднял голову от своей работы:

- Нет, я планирую приготовить лепёшки из плодов миен, используя щёлочную воду.

У Цзюнь запнулся:

- Что?

- У плодов миен этот странный запах, независимо от того, как я их обрабатываю. Я подумал, что попробую добавить щёлочную воду, - объяснил Цзянь Мо.

- Щёлочь? Разве люди могут это есть?

Цзянь Мо усмехнулся:

- Конечно. Там, откуда я родом, у нас есть много продуктов, приготовленных с щёлочной водой.

Он вспомнил пельмени с щёлочной водой и лапшу с щёлочью из своего детства, которые были довольно вкусными. Однако больше всего ему запомнилось, как его бабушка использовала щёлочную воду для приготовления тофу конжак. Странно пахнувший конжак, приготовленный с щёлочной водой, превратился во вкусное блюдо. Это была чудодейственная техника.

Он задавался вопросом, сработает ли этот метод с плодами миен.

У Цзюнь оставался скептически настроенным, но без возражений предложил свою помощь.

Подражая методам своей бабушки, Цзянь Мо и У Цзюнь измельчили плоды миен, смешали мякоть с щёлочной водой, чтобы создать суспензию, придали ей форму блоков, а затем сварили их.

Было неясно, щёлочь или кипячение сыграли свою роль, но суспензия из плодов миен затвердела в текстуру, похожую на лепёшку, в кипящей воде.

Цзянь Мо вычерпал лепёшки и понюхал их. Станный запах заметно уменьшился.

После нескольких смен воды и половины ночи кипячения лепёшки были переложены в большую ёмкость, наполненную прохладной водой, для дальнейшего замачивания.

Цзянь Мо планировал замочить их ещё на день, прежде чем закончить процесс.

Когда он выпрямил свою ноющую спину, чтобы подняться наверх, он заметил, что У Цзюнь смотрит на лепёшки, и спросил:

- Что-то не так?

У Цзюнь ответил:

- Когда я их замачивал, я отщипнул уголок и попробовал. Теперь это съедобно.

Цзянь Мо рассмеялся:

- Это было съедобно и раньше - просто не вкусно.

У Цзюнь повернулся к нему с укором.

Цзянь Мо поднял руки в знак капитуляции:

- Хорошо, хорошо, я не спорю. Раньше зверюды с чувствительными вкусовыми рецепторами не могли это есть. Теперь они могут. Лучше?

У Цзюнь кивнул.

Цзянь Мо улыбнулся:

- Завтра это может быть ещё вкуснее. Я добавлю немного специй и обжарю, чтобы посмотреть, смогу ли я полностью замаскировать странный вкус.

У Цзюнь снова кивнул:

- Отдохни.

- Я сейчас пойду, - ответил Цзянь Мо.

Дойдя до подножия лестницы, он остановился и сказал:

- Кстати, ты хочешь спать наверху?

У Цзюнь взглянул на него.

Цзянь Мо схватился за перила, говоря быстрее:

- Становится холодно, а на нижнем этаже сыро. Спать там слишком долго вредно для здоровья. Второй этаж просторный - ты можешь спать на одной стороне, а я на другой. Места достаточно.

У Цзюнь немного подумал над этим и ответил:

- Как только я проветрю постельное бельё через пару дней, я перееду.

Цзянь Мо быстро кивнул и взбежал по лестнице.

На следующее утро первым делом Цзянь Мо проверил лепёшки из плодов миен.

После многократного замачивания, промывания, измельчения, кипячения и снова замачивания лепёшки были почти без запаха. Теперь они имели слабый сладковатый привкус крахмала и тонкий растительный аромат.

Цзянь Мо попробовал кусочек. Если не обращать внимания на слабый след странного привкуса, это было совсем не плохо.

Фактически, по сравнению с горькими или волокнистыми дикими овощами и корнями, которые они обычно ели, тщательно приготовленные лепёшки из плодов миен были значительным улучшением.

У Цзюнь вошёл в комнату и увидел Цзянь Мо, сидящего на корточках у таза. Заинтересовавшись, он подошёл и взял кусочек лепёшки, чтобы попробовать.

Глаза Цзянь Мо сверкнули от предвкушения:

- Ну?

У Цзюнь сказал:

- Раньше я думал, что плоды миен несъедобны. Теперь кажется, что мы просто не знали, как их готовить.

Это была высокая похвала. Цзянь Мо улыбнулся:

- Подожди здесь. Я пойду возьму кислые фрукты и охлаждающие листья, чтобы обжарить с ними. Будет ещё вкуснее.

Проведя так много времени в этом мире, Цзянь Мо досконально изучил землю и места, где можно найти ингредиенты. Ему больше не нужно было углубляться в лес каждый раз, когда он хотел собрать травы или специи.

- Я пойду с тобой, - предложил У Цзюнь.

Они вдвоём вернулись с дополнительными ингредиентами. Цзянь Мо нарезал лепёшки из плодов миен и обжарил их на каменной сковороде с маринованным нежирным мясом, кислыми фруктами, охлаждающими листьями и порошком из моллюсков.

Получившееся блюдо было мягким и пикантным, с нежным соусом, который контрастировал с тягучей текстурой лепёшек.

Странный вкус был полностью замаскирован, и У Цзюнь мог ощущать только вкус хорошо приправленного соуса, находя блюдо неожиданно вкусным.

Цзянь Мо взял кусочек лепёшки палочками для еды и уставился на него.

У Цзюнь спросил:

- Что-то не так?

Цзянь Мо ответил:

- Это на вкус похоже на закуску, которую я ел дома.

У Цзюнь тоже уставился на лепёшку из плодов миен:

- Что такое закуска?

Цзянь Мо задумался на мгновение:

- Это вид еды, которую едят вне приёмов пищи, чтобы утолить тягу. Главное, чтобы это было приятно - и эта лепёшка из плодов миен действительно удовлетворяет.

На каменной сковороде всё ещё было много лепёшек из плодов миен.

Не удержавшись, Цзянь Мо положил порцию на большую тарелку:

- Я дам Чжоу Фу и остальным тоже попробовать, и посмотрю, что они скажут.

У Цзюнь схватил его за руку, прежде чем он успел уйти:

- Сначала закончи свой обед. Несколько минут не имеют значения.

<http://bllate.org/book/17918/1716478>